

*ТЕМИРБУЛАТОВА Анна Сергеевна, преподаватель кафедры «Лингвистика и иностранные языки» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону). Автор двух научных публикаций**

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ КАК ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПАРАМЕТР СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ТЕКСТА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

В современной лингвистике научный текст более не воспринимается в качестве нейтрального, незмоционального анализа фактической информации. Это социально конструируемый риторический артефакт, который нацелен на установление и поддержание диалогического контакта с читателем с опорой на категорию оценки. В статье анализируется дискурсивно-прагматическая специфика категории оценки в научном тексте, проливающая свет на формат взаимодействия между автором и читателем, автором и другими представителями научного сообщества. Категория оценки интерпретируется в аспекте межличностного измерения научного текста как феномен, предполагающий определенный социокультурный контекст и дисциплинарную практику. Утверждается, что автор научного текста осуществляет выбор лингвистических оценочных средств, исходя не из тех альтернатив, которые потенциально заложены в системе языка, а с опорой на идеологию и систему ценностей, характерных для данного научного сообщества. Для автора научного текста система оценочных средств становится дискурсивно-прагматическим основанием манифестации своего «Я», диалога с теоретическими позициями других ученых-исследователей, которые занимают альтернативные или сходные позиции в сфере анализируемой в тексте актуальной проблематики. Оценка имеет непосредственное отношение к авторскому моделированию научного текста как прагматической сферы взаимодействия с адресатом, к способам, посредством которых представители научного сообщества комментируют свои текстовые произведения в аспекте точности и достоверности утверждаемых теоретических положений, диапазону вовлечения «Я» исследователя в акты комментирования, личностному отношению к сущности пропозиций, отражающих собственную теоретическую позицию. Первостепенную роль при этом играют такие понятия, как эвиденциальность и эмотивность. Эвиденциальность отражает авторскую приверженность к достоверности текстовых пропозиций, которая выступает как форма потенциального воздействия на адресата, а эмотивность манифестирует широкий диапазон личностного и профессионального отношения к тому, что сообщается в тексте, включая коммуникативную перспективу текста и убеждения в истинности репрезентируемой научной позиции.

Ключевые слова: научный текст, научное сообщество, оценка, способы кодирования оценки, коммуникативный контакт с читателем, эвиденциальность, эмотивность.

*Адрес: 344010, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1; e-mail: cladjaj@mail.ru

Языковые и речевые механизмы, которые передают личное отношение автора текста к сообщаемой информации и ее оценку, традиционно находятся в центре внимания текущих интересов лингвистов, разработавших несколько конструктивных подходов к исследованию данной функции языка и речи. В рамках данных подходов изыскания проводятся с опорой на разнообразные методологии, начиная от детального анализа отдельно взятого текста и заканчивая крупномасштабным анализом языковых моделей в корпусе избираемых текстов, выявлением лексико-грамматических характеристик, проявляемых отдельными языковыми единицами и речевыми образованиями. Обобщая накопленный в этих изысканиях теоретический материал, отличающийся научной новизной и значимостью, можно выделить два главных параметра выражения авторской позиции и оценки в тексте:

(1) смысл оценки:

прагматическое отношение к сказанному ↔ статус актуального нового знания [1, с. 175];

(2) языковой уровень, который задействуется для выражения оценки:

лексический ↔ грамматический [2].

В рамках данной публикации проведем детальное исследование прежде всего первого параметра, учитывая как личностное отношение автора текста к сказанному, так и оценку авторской убежденности и сомнения, отражающую эпистемическую модальность научного текста. В частности, сосредоточим внимание на той роли, которую играет эпистемическое отношение автора к сообщаемому в рамках научного текста. Обсудим также проблемы лингвистической реализации данного отношения с учетом второго параметра, указанного выше.

До последнего времени в качестве приоритетных характеристик научного текста признавались рациональность, объективность и беспристрастное изложение актуальной информации, поскольку данный текст имеет непосредственное отношение к фактам, статистическим данным, аргументам. Однако исследователи все чаще интерпретируют этот текст в аспекте теории убеж-

дения, принимая во внимание тот факт, что представители научного сообщества убеждают своих читателей не только посредством фактического знания, на котором они основывают свои выводы, но и опираясь на «мягкие» коммуникативные стратегии убеждения, тем самым делая оптимальный выбор соответствующих языковых средств. Научный текст нацелен на то, чтобы убедить адресата (и академическое сообщество в целом) признать точку зрения автора, поддержать освещаемые в тексте авторские теоретические позиции. В связи с этим научный текст в текущих изысканиях утрачивает свой традиционный маркер объективности и беспристрастности, наделяется новыми характеристиками, что предопределяет иной формат дискурсивного взаимодействия между автором и читателем.

В свете указанной тенденции в изучении научного текста, в творческой манере его создания и в последующей лингвистической интерпретации сам ученый-исследователь видится как субъект, не просто производящий тексты, которые правдоподобно и достоверно воспроизводят объекты объективной реальности, но и активно использующий языковые и речевые средства в целях конструирования социальных отношений. Ученый-исследователь, автор научного текста, предлагает читателю авторитетную репрезентацию своего «Я», рассматривает свою профессиональную деятельность как способ заявить о солидарности с читателем (представителем соответствующего научного сообщества), признавая альтернативные точки зрения на проблему и одновременно конструируя убедительные аргументы в защиту выражаемой позиции. В связи с этим актуальным предстает исследование понятия оценки в аспекте ее лингвистической реализации в научном тексте: как авторы научного текста задействуют лингвистические средства в целях выражения оценки, в т. ч. с опорой на образ адресата, какие средства при этом играют приоритетную роль?

В самом широком смысле эвиденциальность имеет непосредственное отношение к статусу знания, содержащегося в пропозиции высказывания. В. Чейф, разработавший многомерный

подход к данной категории, выявил языковые индикаторы четырех базовых компонентов «позиции по отношению к знанию»:

1) уровень достоверности знания;
2) источник знания (данные, факты, высказывания других лиц, гипотетические умозаключения);

3) способы получения знания («формат знания»): личные воззрения, логические выводы, предположения на основе определенных фактов, услышанные домыслы, информация, полученная от других лиц, выводы на основе гипотетических умозаключений;

4) уместность языковых ресурсов для выражения эвиденциального значения в терминах соответствия маркеров, ожиданий адресата и статуса актуального знания [3].

В то же время исследователи анализируют языковые средства реализации эмоций, чувств, настроения субъекта речи в отношении других лиц и/или ситуаций. В частности, Е. Охс и Б. Шеффелин выявляют два типа эмоциональных маркеров, которые:

1) указывают на интенсивность высказывания;

2) специфицируют определенное отношение субъекта речи к сказанному, в основе которого лежит та или иная эмоция (печаль, удивление, гнев и т. д.) [4, p. 7].

В отличие от эвиденциальности эмоциональные маркеры отражают личные чувства, личностное отношение к сказанному, а не оценку знания. Вместе с тем обнаружено, что одни и те же грамматические средства способны выполнять функцию выражения эвиденциальности и эмоций. На основании этого два понятия объединяются в более глобальную категорию [5]. Эмоциональное значение может быть позитивным или негативным, эвиденциальное значение указывает на уровень уверенности или сомнения субъекта речи. Другими словами, центральным понятием при анализе двух этих значений оказывается оценка некоторой пропозиции или сущности.

Оценка представляет собой с трудом улавливаемое понятие. Не менее иллюзорным является представление о влиянии оценки на процесс

взаимодействия автора текста и читателя [6, 7]. Одни исследователи задействуют термин «оценка» при характеристике авторских суждений, точки зрения, выражаемой в плане обсуждаемой проблемы. Другие говорят об отношении субъекта речи к сказанному, которое в свою очередь категоризируется как оценочные эмоциональные реакции, эстетическая оценка или метадискурс.

В лингвистической науке оценка исследуется с учетом следующих четырех параметров:

1) хороший – плохой, или оценка положительных и отрицательных характеристик предмета;

2) степень уверенности субъекта речи в отношении освещаемой информации;

3) степень соответствия освещаемой информации ожиданиям адресата;

4) важность или уместность актуальной информации [8, 9].

В соответствии с системным функциональным подходом к исследованию языковых явлений теория оценки основывается на традиционных понятиях эмоций и эпистемической модальности.

Межличностное измерение текста является одним из центральных понятий лингвистической прагматики: использование языка соотносится со специфическими социальными, культурными и институциональными контекстами. В рамках данного научного направления исследуется проблема участия лингвистических характеристик текста в моделировании указанного соотношения на уровне авторского комментирования пропозиционального содержания текста с учетом читательских ожиданий. В связи с этим предлагается типология оценочных средств, доступных в языке. В частности, Дж. Мартин полагает, что оценка выражает отношение субъекта речи к предмету речи, некоторому объекту действительности, разграничивая такие ее подкатегории, как эмоции, суждение и одобрение/неодобрение, которые манифестируются авторским эмоционально-психологическим настроением, моральной оценкой и эстетической оценкой соответственно, а также степенью интенсивности их проявления [10].

Очевидно, что авторское отношение к предмету речи в рамках научного текста материализуется в суждениях эпистемической вероятности,

оценках предметов действительности. При этом эмоционально окрашенные значения отходят на второй план (в отличие, например, от художественного текста). В частности, хеджирование в научном тексте выступает своеобразной коммуникативной стратегией передачи достоверности излагаемой авторской позиции, манипулирования интенсивностью выражения априорного обязательства автора по обеспечению диалога с читателем, достижению совместных целей. Оценка всегда реализуется с опорой на некоторый стандарт. Личностные суждения автора характеризуются силой убедительности и смысловой содержательностью, если они непосредственно базируются на идеологии определенного научного сообщества, системе ценностей, проливающей свет на то, что является нормативным, актуальным/неактуальным, отличается новизной, теоретической и практической значимостью.

Различные эпистемологические постулаты, допустимые критерии обоснованности и оправданности, принятые в конкретном научном сообществе, оказывают прямое влияние на выбор оценочных лингвистических средств, осуществляемый ученым-исследователем, автором научного текста. Указанное влияние, в свою очередь, усиливает культурный и институциональный контекст изложения фактов, выведения гипотез в рамках научного текста. Другими словами, авторский выбор оценочных средств осуществляется не исходя из множества альтернатив, предлагаемых системой языка (опять-таки как это имеет место в художественном тексте), а предопределяется достаточно ограниченным набором возможностей, диктуемых научным сообществом в плане кодирования результатов и выводов исследования посредством средств манифестации оценки.

На уровне научного текста значения и смыслы производятся в процессе диалогического взаимодействия автора и читателя (и конкретного научного сообщества в целом) в специфическом социальном окружении через определенные дисциплинарные практики. В целях достижения убедительности автор научного

текста «подключается» к системе ценностей сообщества, к которому он принадлежит, делает соответствующий выбор риторических средств, посредством которых осуществляется оценка как текстовых пропозиций, так и читательской аудитории. Эффективность убеждения в научном тексте пропорциональна совокупному множеству актов оценки, рассматриваемых как социально-ситуативное действие в дисциплинарном или институциональном контексте.

Дискурсивное взаимодействие в рамках научного текста организуется между такими прагматическими параметрами, как автор, манифестирующий определенную точку зрения в отношении обсуждаемых проблем, и другие представители научного сообщества, занимающие аналогичную или альтернативную теоретическую позицию по сходной проблематике. Для того чтобы получить право быть услышанным и привлечь на свою сторону представителей научного сообщества, автор текста призван проявить компетенцию опытного и профессионального в исследуемой сфере специалиста, организатора актуальных изысканий, способного устанавливать диалог между людьми и идеями.

Преследуя личные и дисциплинарные цели, автор стремится воссоздать опознаваемый социальный мир, опираясь на выбор соответствующих риторических средств воздействия на адресата текста. Указанные средства дают возможность обсуждать различные идеи и гипотезы, претендовать на научную оригинальность разработанной концепции и весомость проводимой деятельности вопреки убеждениям и ожиданиям читателя. Диалог между автором и читателем научного текста мотивируется тем фактом, что сам читатель имеет возможность опровергнуть авторские утверждения, что в свою очередь предопределяет характер конструирования аргументов со стороны автора текста. Исследователь научных проблем в той или иной дисциплинарной сфере прогнозирует читательскую реакцию на свой текст.

Одновременно автор текста активно реагирует на многообразные дискурсы других представителей научного сообщества, посвящающих

свою деятельность сходной проблематике. В результате автор текста оказывается втянутым в интертекстуальное измерение актуальной научной проблематики, глобальную сеть мнений и теоретических позиций предшественников и современников. В то же время он подтверждает свой статус представителя определенного научного сообщества, которое, вероятнее всего, признает в качестве действенных и эффективных строго определенные модели выражения аргументов. Результаты изыскания и научная интерпретация фактов и мнений должны быть представлены в такой форме, которую читатели посчитают убедительной.

Оценка выражается разнообразными способами, что проблематизирует возможность ее исчерпывающей типологизации. Автор научного текста может маркировать свою оценочную перспективу явным образом с опорой на лексические единицы. Оценочность может кодироваться менее эксплицитным способом, а именно как реализация контраста, различного рода повторов и т. д. [11]. Различного рода оценки и коммуникативный контакт с адресатом в рамках научного текста манифестируются с учетом контекстуального параметра. В связи с этим ученые-исследователи, принадлежащие к одному и тому же

сообществу, также актуализуют оценку посредством выражения единодушного отношения к определенному методу или парадигме теоретического исследования.

Таким образом, категория оценки является важнейшей дискурсивно-прагматической составляющей научного текста, поскольку действенный аргумент предполагает скрупулезный анализ теоретических воззрений коллег по профессиональной сфере как авторов иных текстов с соблюдением принципов дисциплинарной этики. Оценка выражает текстуальный «голос», озвучивающий авторские суждения, мнения и обязательства перед читателями. Это способ, посредством которого автор открыто заявляет о своей авторитетности в избранной научной сфере. Через выражение оценки автор текста устанавливает контакт с читателем и другими представителями научного сообщества в отношении выдвинутых теоретических положений, поддерживает этот контакт посредством аргументов, фокусирования внимания на том или ином аспекте рассматриваемой проблемы, руководства интерпретациями, осуществляемыми адресатом текста. Оценка и контакт с читателем формируют межличностное пространство научного текста.

Список литературы

1. Кудряшов И.А. Коммуникативная свобода в устном и письменном дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2005. 335 с.
2. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр., посвящ. Е.С. Кубряковой. Воронеж, 2002. С. 103–114.
3. Chafe W. Evidentiality in English Conversation and Academic Writing // Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology. Norwood, 1986. P. 261–272.
4. Ochs E., Schieffelin B. Language Has a Heart // Text. 1989. № 9. P. 7–25.
5. Biber D., Finegan E. Styles of Stance in English: Lexical and Grammatical Marking of Evidentiality and Affect // Text. 1989. № 9. P. 93–124.
6. Ляпон М.В. Оценочная ситуация и словесное само моделирование // Язык и личность / отв. ред. Д.Н. Шмелев. М., 1989. С. 24–34.
7. Валгина Н.С. Теория текста. М., 2003. 250 с.
8. Данилова Р.Р. Категория оценки как способ выражения антропоцентризма в лингвистике // Вестн. ТГГПУ. 2011. № 1(23). С. 37–39.
9. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 416 с.
10. Martin J. Beyond Exchange: Appraisal Systems in English // Evaluation in Text. Oxford, 2000. P. 132–149.

11. Кудряшов И.А. Функции повтора с семантически ослабленным последующим компонентом в идиодискурсе Бориса Поплавского // Актуал. проблемы филологии и пед. лингвистики. 2014. № 16. С. 295–300.

References

1. Kudryashov I.A. *Kommunikativnaya svoboda v ustnom i pis'mennom diskurse*: dis. ... d-ra filol. nauk [Communicative Freedom in Oral and Written Discourse: Dr. Philol. Sci. Diss.]. Rostov-on-Don, 2005. 335 p.
2. Boldyrev N.N. Struktura i printsipy formirovaniya otsennochnykh kategoriy [The Structure and Principles of Formation of Evaluative Categories]. *S lyubov'yu k yazyku: sb. nauch. tr., posvyashch. E.S. Kubryakovoy* [With Love to the Language: Collected Papers Dedicated to E.S. Kubryakova]. Voronezh, 2002, pp. 103–114.
3. Chafe W. Evidentiality in English Conversation and Academic Writing. *Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology*. Norwood, 1986, pp. 261–272.
4. Ochs E., Schieffelin B. Language Has a Heart. *Text*, 1989, no. 9, pp. 7–25.
5. Biber D., Finegan E. Styles of Stance in English: Lexical and Grammatical Marking of Evidentiality and Affect. *Text*, 1989, no. 9, pp. 93–124.
6. Lyapon M.V. Otsenchnaya situatsiya i slovesnoe samodelirovanie [Evaluative Situation and Verbal Self-Modelling]. *Yazyk i lichnost'* [Language and Personality]. Moscow, 1989, pp. 24–34.
7. Valgina N.S. *Teoriya teksta* [Theory of the Text]. Moscow, 2003. 250 p.
8. Danilova R.R. Kategoriya otsenki kak sposob vyrazheniya antropotsentrizma v lingvistike [Estimation Category as a Means of Expressing Anthropocentrism]. *Vestnik TGGPU*, 2011, no. 1(23), pp. 37–39.
9. Bally C. *Linguistique générale et linguistique française*. 1944 (Russ. ed.: Balli Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka*. Moscow, 1995. 416 p.).
10. Martin J. Beyond Exchange: Appraisal Systems in English. *Evaluation in Text*. Oxford, 2000, pp. 132–149.
11. Kudryashov I.A. Funktsii povtora s semanticheski oslablennym posleduyuschim komponentom v idiodiskurse Borisa Poplavskogo [Functions of Repetition with Semantically Weakened Next Component in Boris Poplavsky's Idyodiscourse]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2014, no. 16, pp. 295–300.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.4.127

Anna S. Temirbulatova

Don State Technical University
1 pl. Gagarina, Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation;
e-mail: cladjkaj@mail.ru

THE CATEGORY OF ESTIMATION AS A DISCURSIVE AND PRAGMATIC PARAMETER OF THE MODERN SCIENTIFIC TEXT IN THEORETICAL INTERPRETATION

In contemporary linguistics, the scientific text is no longer viewed as a neutral and unemotional account of factual information. It is a socially constructed rhetorical artifact aimed at establishing and maintaining a dialogical contact with the reader based on the category of estimation. This article analyses discursive and pragmatic peculiarities of the category of estimation in the scientific text, shedding light on the author's interaction with the reader and other representatives of the scientific community. The category of estimation is interpreted in the aspect of interpersonal dimension of the scientific text and considered as a phenomenon presupposing a certain social and cultural context and disciplinary practice. It is maintained that an author of a scientific text chooses certain evaluative linguistic means based not on alternatives potentially existing in the language system, but on the

ideology and value system characteristic of the given scientific community. For the author of a scientific text, the system of evaluative means becomes the discursive and pragmatic basis for manifesting his/her ego and establishing a dialogue with theoretical positions of other researchers having alternative or similar points of view on the problems discussed in that text. Estimation is closely related to the author's modelling of the scientific text as a pragmatic sphere of interaction with the addressee, to the methods used by scientists to comment on their texts in terms of accuracy and accountability of their theoretical propositions, to the range of involving the researcher's ego in the acts of commenting, as well as to personal attitudes towards the propositions reflecting one's own theoretical position. The primary role here is played by evidentiality and emotivity. Evidentiality reflects the author's commitment to accountability of the propositions, which is expressed in the form of potential impact on the addressee; while emotivity demonstrates a wide range of personal and professional attitudes towards what is stated in the text, including its communicative perspective and the author's belief in authenticity of the scientific position presented.

Keywords: *scientific text, scientific community, evaluation, coding methods, communicative contact with the reader, evidentiality, emotivity.*

Поступила: 07.09.2016
Received: 7 September 2016